

Лоскутный невод

Владимир Панкратов

2026-03-01

Contents

ЛОСКУТНЫЙ НЕВОД **2**

«Золотая серия» основана в 2006 году

Оформление серии В.В. Панкратов

Обложка. Автор идеи, дизайн В.В. Панкратов

На обложке аппликативная иллюстрация В. Панкратова «Фемида Выборгского района» (в основе фото из Интернет ресурса <https://www.ng.ru/upload/iblock/462/3-2-1-b.jpg>)

Лоскутный невод. В.В. Панкратов. – Москва: 2023. – 45 с.

Эротическая повесть о любви, а точнее, о ее отсутствии.

Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ («Гражданский кодекс РФ, часть четвертая») не упоминает личные письма и дневники в качестве объектов авторского права.

Использованные в произведении личные письма и дневники обезличены. Их невозможно определить как объекты, принадлежащие конкретным субъектам персональных данных (статья 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»).

Категория 18+

© Владимир Панкратов. 2023.

© Владимир Панкратов. Оформление. 2023.

ЛОСКУТНЫЙ НЕВОД

эпистолярная повесть

*Справедливости ради следует отметить, что
у Ольшанского три дочери и все три – Анны.*

«Юрфак.ги. Зона Хиггса»

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. День рождения
 2. Октябрь
 3. Ляпунова
 4. Ноябрь
 5. Ромашковцева
 6. Декабрь
 7. Околеснова
 8. Январь
 9. Алексахина
 10. Февраль
 11. Прозоровская
 12. Март
 13. Переплеснина
 14. Апрель
 15. Штраубэ
 16. Май
 17. Боченина
 18. Июнь
 19. Пятикрестовская
 20. Июль
 21. День похорон
-
1. День рождения

- Алена, тебе не пора принять лекарства от жизни? - спросил я, дождавшись, когда Ленка, наконец, поднимет голову от журнала.

Она улыбнулась и отрицательно покачала головой, а Сорокин тут же подверг меня гонениям. «За грубость», - как потом он заявил в свое оправдание.

- Граждане, граждане, голосуем за пивбар! Предлагаю «Кристалл», - это грохнула дверь, и в комнате в подтяжках на голое тело, как черт из табакерки, материализовался Сидоркин, который с порога развил кипучую деятельность по выяснению предпочтений каждого из присутствующих.

- Так, отлично! Идем на Курляндскую! - объявил он результаты своего пулеметного блиц-опроса и потер ладошки со всеми признаками живейшей радости.

Актер студенческого театра миниатюр, он в каждый момент жизни пребывал в очередном сценическом образе. Король по привычке попытался оказать Сидоркину хоть какое-нибудь сопротивление.

- «Золотое руно», - нерешительно сказал он, - может быть, туда?

С учетом финансовых возможностей мы с Сорокиным против этого варианта дружно воспротивились и на разные лады принялись его разубеждать. Не разубедили.

- Через полчаса выходим! - подвел итог дискуссии Сидоркин, с оттяжкой хлопнул себя лямками подтяжек по пузу и снова исчез.

Сорокин улегся на диван и положил голову Ленке на колени. Я читал Библию, а Король сидел на стуле. Минут через десять-пятнадцать появился гладко выбритый и застегнутый на все пуговицы Сидоркин. По случаю дня рождения он повязал на шею пегий галстук, купленный прошлым вечером в «Альбатросе», напوماдился и мы отправились на Курляндскую.

- Ширпотреб, - сказал Король, оглядев незатейливый интерьер питейного заведения.

И правда, свободных мест было много. Несмотря на доступные цены, особой популярностью пивная не пользовалась. Милое Королю «Золотое руно» было классом повыше и поэтому дороже. Но там не протолкнешься.

- Валерик, - елейным голоском пропел Сидоркин, когда мы расселись, - займись, пожалуйста, вот этой рыбкой, - с этими

словами он придвинул к Сорокину белый пакет с чехонью и по-мефистофельски захихикал.

В «Руно» со своей рыбой не сунешься.

– А ты, Кондратий, дуй за пивом, – бодро распорядился он, хитро оглядев присутствующих.

Статус «Кристалла» как предприятия городского общепита наличия официантов не предусматривает, в штате его фронт офиса состоят только бармены и уборщицы, поэтому за пивом к стойке мы ходим сами. Барменам все равно, а вот уборщицы с неприязнью относятся к посетителям, приносящим с собой нечищеную вяленую рыбу и оставляющим после себя на столах горы чешуи и прочего мусора.

Я подхватился и с трояком в руке послушно направился к стойке, чтобы сделать заказ и внести авансовый платеж. Как постоянным клиентам нам была открыта кредитная линия.

Удивительно, но сегодня наливали «Бархатное» пиво (в девичестве – «Карамельное»), поэтому Король опять скривился. Он рассчитывал на светлое, желательное «Адмиралтейское» – недешевый, кстати говоря, вариант VFM. Сорокин свежевал чехонь и на глупости не отвлекался, так что основное бремя по потреблению темного слабоалкогольного напитка легло на нас с Сидоркиным. Не stout, конечно, но пить можно. Было весело. Только счастливый Сорокин сохранял серьезность. Я посмотрел на Ленку. Наша компания ей явно нравилась.

– Эх, – вздохнул Король, – сейчас бы две пары стройных женских ног.

Он отодвинул от себя пустую кружку и бросил тоскливый взгляд в окно, но ничего интересного там не увидел.

– Тебе двух сразу или можно одну четвероногую? – поинтересовался Сидоркин.

Все рассмеялись. Ленка не знала, что как-то раз под ледакаином, который притупляет ощущения, Король заложил в teat end своего кондома пластмассовую бусину и ночью затрахал до полусмерти медсестру, с которой дежурил по отделению, а потом попытался проделать такой же фокус с заглянувшей к ним на огонек практиканткой из интернов, но та закатила такой скандал, что Королю настучали по рогам, а медсестру сослали на перевоспитание в приемный покой, хотя поначалу хотели уволить. Сидоркин намекал именно на этот факт его биографии.

- Братцы, братцы! - тут же спохватился именинник, - надо праздничный стол готовить, Кондраша с Леной, допивайте пиво и через час подгребайте, мы к этому времени управимся, - он оставил мне пятерку и поднялся.

Я взглянул на Сорокина. Тот смотрел на Ленку и лыбился, как ни в чем не бывало. Ленка молча пила свое пиво. Завяленную впросырь рыбу она даже пробовать не стала.

Я встал и пошел проводить уходивших.

- Знаешь, Кондрат, ты сам виноват, - сказал Сорокин, стоя в дверях.

- Иди, иди уже, - мне пришлось слегка подтолкнуть его в спину.

- Я же видел, как ты на нее смотрел, - добавил он с некоторой укоризной в голосе.

Я кивнул, соглашаясь. Сорокин ушел, а я вернулся к Ленке. Уход моих коллег по питейному цеху ее не огорчил, меня, впрочем, тоже. В чем именно заключался план Сидоркина, я не понимал. Сначала он переключил Сорокина на рыбу, а потом и вовсе увел с собой, но, добросовестно исполняя роль прикомандированного, старательно развлекал свою слушательницу рассказами об историях и приключениях, бытовавших в нашей тусовке в качестве легенд, преданий, анекдотов и других шедевров устного народного творчества из серии «Мужчина, угостите девушку портером».

Пива хватило еще на полчаса, чехонь, правда, закончилась раньше. Я отправился к бармену для окончательного расчета. Пятерки хватило за глаза, я взял с мокрой стойки два рубля сдачи, а мелочь оставил. С рыбьей чешуей в пакете мы вышли на улицу.

- Пойдем пешком, - сказала Ленка и взяла меня под руку.

Мы не спеша шли по Старо-Петергофскому проспекту, застроенному, где желтыми, а где желто-серыми кубиками высоких четырехэтажных домов с давно не мытыми фасадами. Давненько я с девушками под ручку не гулял. Некстати заморосил дождь.

- Тебе со мной хорошо? - спросила Ленка, когда мы оказались на четной стороне Обводного канала.

- А что, разве не видно? - ответил я вопросом на вопрос.

Ленка остановилась и внимательно на меня посмотрела. Дождь, казалось, ее ничуть не беспокоил.

- Хочу это от тебя услышать.

Какое-то время мы молчали. Потом я, удивляясь собственной отваге, зашвырнул пакет на середину канала, водная поверхность которого от падающих сверху дождевых капель в один момент сделалась шершавой, как терка для антоновских яблок, двумя руками притянул Ленку к себе и поцеловал в щеку. Она улыбнулась и запрокинула лицо.

С нашей стороны набережная была безлюдна, а вот на другом берегу возле пивного ларька, стоявшего рядом с проходной какого-то унылого предприятия, маячили три или четыре мужских фигуры, которым до нас не было никакого дела. Мы долго целовались. В паузах я нес всякую ерунду, поскольку обалдел от прикосновения ее мокрых губ.

- Все, все, все, - первой опомнилась Ленка, отстранилась и потянула меня за рукав, - пошли, нас ведь ждут.

Дождь куда-то делся.

- Интересно, что будет дальше?

- Ничего не будет, - я отвернулся и стал пялиться на темную воду Обводного канала.

Помимо рыбьей чешуи в пакете лежала пустая бутылка из-под водки, поэтому он улетел далеко. Но веса для того, чтобы уйти на дно, ему не хватило. Мешал воздух в бутылке. В полузатопленном состоянии пакет медленно плыл по течению почти с той же скоростью, с какой мы шагали вдоль парапета. Мне казалось, что он просто лежит на отвердевшей от дождя водной поверхности.

- Почему же? - спросила Ленка из чистого любопытства.

- Потому, что твой Валерочка нравится мне больше, чем ты.

Зачем-то я поднял воротник промокшей рубашки и скосил глаза на свою спутницу. Несмотря на двусмысленность ответа, она ничего не сказала. Только ресницами качнула.

Напрасно я рыбу ел.

- Все. Мы пришли, - объявила она, когда мы через арку вошли во двор и подошли к ведущим вниз влажным ступеням слепого полуподъезда.

Сказав это, Ленка аккуратно опустила поднятый воротник моей рубашки и застегнула на ней верхнюю пуговицу.

- К сожалению, - я рывком открыл тяжелую обшарпанную дверь и придержал ее в открытом состоянии, ухватив рукой за

притвор.

С лестницы пахло кошками, ацетоном и переспевшими фруктами.

- Надери от моего имени уши имениннику, - я посторонился, чтобы дать ей пройти.

Ленка кивнула и отвела глаза. Хорошо, что она от пива не отказывалась. Наверное, понравился карамельный привкус, который делал его похожим на портер. В любом случае 500 – 600 грамм этого напитка сейчас давят ей изнутри на мышцы малого таза, стимулируя их активность. Плюс намятые моими поцелуями губы и алкоголь в крови, по крепости эквивалентный бокалу шампанского.

Иными словами, Ленка была доведена до кондиции и представляла собой идеальный подарок. Не в этом ли заключался иезуитский план Сидоркина? Интересно, для кого это я так старался? И откуда именинник знал, что в «Кристалле» сегодня будет «Бархатное» пиво?

С выпрямленной, как натянутая струна, спиной, Ленка решительно шагнула в подъезд.

- Пока, - бросила она, даже не взглянув в мою сторону.

Когда дверь за ней захлопнулась, снова, как по команде, пошел дождь. На этот раз сильный.

Дома я скинул мокрую одежду, как мог, вытер голову сухим вафельным полотенцем, завалился на тахту и, не включая света, долго лежал в постепенно густеющих сумерках, пытаюсь разобраться в собственных мыслях. Потом забросил это дело, повернулся лицом к стене и в который раз стал рассматривать корявые детские рисунки, выполненные на обоях шариковой ручкой с синим красителем. По законам жанра с этой стороны сейчас должна была лежать Ленка. Где ее только черт носит?

2. Октябрь

Добрый вечер, Кондрашин! По-моему, если я не напишу тебе сегодня письма, то не напишу его никогда. Сколько мы знакомы, меня не покидает чувство, что ты постоянно, очень ненавязчиво меня воспитываешь. Это просто ужасно, но, похоже, сейчас возникла аналогичная ситуация.

К вопросу о замужестве. Если бы ты, Кондрашин, в свое время на мне женился, то я была бы замужем, но ты не мог этого сделать. Я понимаю. Похоже, что в твоём представлении я, наконец, достигла возраста 18+. Никогда не любила эзопов язык, особенно в твоём исполнении и после твоих монологов, из которых ничего непонятно и до всего приходилось доходить своим умом. Или я ошибаюсь?

К твоему сведению, я ни с кем не ругалась, а всего лишь не достигла взаимопонимания. Зато теперь кое-кто стал более сговорчивым и покладистым. И это положительный момент.

Не буду лукавить, что понимаю тебя. Мне кажется, я научилась делать переводы твоих мыслей с эзопова языка на язык человеческий. Просто мне очень хотелось, чтобы ты написал мне простое и понятное письмо. Я его ждала. Письмо предполагает наличие содержания. Мне было бы его приятно читать, но на тебя это не похоже. Всё не то, этот твой чертов язык. Я признаю, что ты умнее.

Ты изощрённый и скользкий, как уж.

Извини, не хочу тебя обидеть. Я, вообще-то, очень непривередливый человек. Если я правильно поняла, ты хочешь предложить мне свидание, но стесняешься это сделать. Или я ошибаюсь? Неужели у тебя так много грехов? Или решил меня проверить? Ну и как, проверил? Результаты проверки понравились?

Кстати, по результатам проведенной тобой проверки, я тоже пришла к определённом выводу. Ты просто трус, которому уверенности придаёт лишь допинг в виде двух графинов черного пива, а без допинга вся твоя смелость улетучивается. Очень, очень жаль. Ты просто невыносим, особенно когда трезвый. Я не ошиблась ни в одном твоём слове. И права в том, что именно количество графинов влияет на твою смелость. По-моему, ты ещё пиво водкой разбавлял.

Скажи честно, ты думаешь обо мне? И поэтому плохо спишь? Судя по всему – думаешь. Мне очень приятно. Интересно, когда ты капитулируешь? Кстати, все, что написано – чистая правда. Можно начинать новый роман под названием «Война и мир».

И этот твой тон.

При встрече через 30 лет мне очень хотелось тебя поцеловать, все дело испортил мужчина за спиной. Ну, ничего, это поправимо. Ты обдумываешь условия мирного договора или капитуляции? Какой же ты скользкий. Ты боишься признаться даже себе, что уже капитулировал, причем, на самых невыгодных для себя условиях. И да, в отличие от тебя,

я не такая грубая, вполне бы обошлась поцелуем в висок. До виска можно было дотянуться, ведь я была на каблуках. А ты мне, помню, чуть шею не сломал от переизбытка эмоций и допинга, но я не обиделась. И ещё, пакт о ненападении заключается до начала боевых действий, а не после.

Кроме того, ты забыл твой тон. А он в тот момент был совершенно искренним. Я не могла ошибиться, так как стояла рядом с тобой, и у метро меня встречал именно ты, а не кто-то ещё.

Похоже, что я поспешила с выводом о капитуляции, скорее это глухая оборона, а не капитуляция. И ещё, всех подряд, кто стоит рядом со мной, у меня точно не возникает желания целовать.

Ты невыносимый.

Я просто не понимаю, чего ты добиваешься. Ты похож на кошку. В слове «правильно» у тебя звучало сплошное торжество. Я не знаю, что ты там пытался скрасить, но твои слова из разряда нелепых. Это когда надо что-то ответить, но не знаешь, что именно. Более того, когда сам не рад, что ввязался в какую-то мутную историю.

Но ты же думаешь обо мне? И я не даю тебе спокойно спать? Или наоборот, мысли обо мне помогают тебе уснуть? Неужели я тебя волную? Я бы тебя сейчас поцеловала, не могу только решить с чего начать – глаза? губы? шея? висок? Пожалуй, я бы начала с глаз, затем вернула бы долг, ну а дальше. Дальше...

Признайся, ты уже давно капитулировал.

Я очень хотела тебя соблазнить и старалась быть нежной, но, похоже, что у меня это не особо получается. Вероятно, ещё не выросла. Допускаю, что спустя некоторое время, пожалею о своем письме. Тем не менее, хочу поблагодарить. В твоём голосе улавливались ноты заботы и смущения. Знание о том, что кто-то о тебе заботится, всегда придает уверенности и силы. Это очень приятно. Кроме того, все эти годы наше с тобой общение действительно носило довольно мутный и никчемный характер, ты мог (да мог) прекратить его раньше. Выгляжу я, наверное, довольно глупо, зато у тебя будет, о чём рассказать своим друзьям в какой-нибудь пивнушке.

Извини, я не хочу тебя снова обидеть, но пойми меня правильно, я тоже разозлилась, и мне очень неприятно. Прости меня, пожалуйста, еще раз. Я очень виновата перед тобой и неправа. И смысл отдельных мною слов очень резок. Мне очень жаль. Ты должен знать одно – я твоя.

Я заждалась тебя. А ты тянешь время, специально так делаешь? Или это игра? Я удивляюсь, что ты за человек? Заставляешь меня ждать каждую ночь. Ты прямо подталкиваешь к тому, чтобы именно я озвучила все твои намёки. Хорошо. Согласна. Основываясь на имеющемся виртуальном материале, я предполагаю, что ты хотел сказать, но не смог в силу своей невероятной стеснительности, о том, что хочешь меня, хочешь до боли, но боишься признаться в этом даже самому себе. Заметь, что это не «опять двадцать пять», а всего лишь переложение твоих мыслей на человеческий язык. И да, похоже, что ты боишься не только себя, но и меня. Признаюсь, я тоже тебя боюсь и всегда боялась.

Допускаю, что при переводе были допущены незначительные ошибки, но ведь язык исходного материала мне не знаком. Надеюсь, что в целом перевод тебе понравился, и что он соответствует действительности. Перевод – очень трудное дело, особенно без знания языка оригинала.

Смерть человека всегда вызывает горечь. Что касается живых, то каждому из нас отмерено своё, и длина жизни определяется не нами. Тебя вообще ничто в этой жизни не должно волновать. Сколько есть, она вся наша и ничья больше. Или я что-то, написанное между строк, пропустила? Твоя позиция совершенно нелогичная.

Вероятно, то, что написано между строк, имеет двойной смысл. Я же говорю, что тебя бывает очень сложно понять. Не буду лукавить, я догадываюсь о том, что написано между строк, но в душе хочу надеяться на иное. И, тем не менее, Кондрашин, ты замечательный человек. Забыла написать, что я возвращаю долг и целую тебя. Ещё раз перечитала все между строк, и увидела, что ты закаменелый с массой комплексов мужчина. Я удивилась тому, что у кого-то комплексов может быть больше чем у меня.

Думаю, что от тяжести, которая одолела твою душу, следует избавляться не с помощью нагана, а с помощью других, более щадящих способов. Правда в том, что, по-моему, их стоит поискать. Я же знаю, что ночью ты не спишь, по-моему, ты никогда не спишь. Если бы те еще думал обо мне, но это не так. К сожалению.

Я больше писать тебе не буду, но где же ты был раньше??? Я же точно знаю, что я тебе нравлюсь, я не могу ошибиться.

3. Ляпунова

Сидоркину приспичило позвонить по межгороду родителям, и мы отправились на переговорный пункт, который работал круглые сутки. Было уже темно. Все устали. На переговорном пункте, несмотря на позднее время, обнаружилась огромная очередь. Но делать нечего, уселись на подоконники, ждем. И тут вижу, неподалеку от входа стоит деваха. Светленькая, волосы на концах слегка выгоревшие, загорелая, вся в джинсе. Одна.

- К такой и подойти страшно, - говорю я Штраубэ.

Штраубэ окинула незнакомку оценивающим взглядом и понимающе усмехнулась. Деваха куда-то скрылась, но разговор все время вокруг нее вертелся. Комбату она больше моего понравилась. Так прошло полчаса, не меньше.

- Где наша не пропадала? - сказала Штраубэ и повела глазами в сторону прохода.

Я повернул голову. По залу ожидания с неприступным видом, как линкор через эскадру плоскодонок, перла наша красотуля. Она прошла к выходу и на нас с комбатом даже не посмотрела.

- Ну, - не то спросила, не то потребовала Штраубэ.

И я решился.

- Всем привет, - говорю честной компании и двигаю следом.

- Девушка, добрый вечер, - догнал я ее через несколько шагов, - не согласитесь ли погулять со мной по набережной? Недолго.

Девушка в недоумении остановилась.

- Интересно, - не сказала, а произнесла она глубоким грудным голосом и оглядела меня с головы до ног.

Не очень-то приятное ощущение, я сам привык так девиц осматривать, но не в этом дело. Держу морду лопатой, стою, жду. Она достала сигарету, закурила, и я понял, что дело почти что в шляпе.

- Извините еще раз, но я не смог предложить Вам даже спичек.

В ответ улыбка. Размер 46-48, возраст 23-25, макушка на уровне моих глаз. К старости, конечно, разнесет, но где я, а где старость? Беру ее под руку. Когда просовывал ладонь, случайно коснулся груди. Большая, упругая, в мягком лифчике.

- Ну, так как, идем?

Она кивнула. И тут меня понесло. Поперло, что называется, с нездешней силой. У меня получалось все или почти все, чего я

хотел. Король считает, что целовать курящую женщину – это все равно, что лобызать пепельницу. Но мне было до звезды.

«Ну, Кондраша, ты и сволочь», – шептал я про себя в упоении от собственных успехов.

К полуночи красотуля была в моей власти, к утру я бы ее и на anal friendly version уговорил. Фамилия ей была Ляпунова, и по каким-то причинам со мной она чувствовала себя в полной безопасности. В карманчике ее джинсовой жилетки, где лежала зажигалка, я углядел нечто, похожее на упаковку финских презервативов. Думаю, это они и были. У меня таковые тоже имелись. Нынешним летом я презервативы каждый день с собой ношу. Впрочем, возле зажигалки могла лежать жевательная резинка.

К сожалению, при ближайшем рассмотрении Ляпунова оказалась не такой уж и великой, как мне показалось вначале. Это Штраубэ ее в момент раскусила, не я. Полагаю сию метаморфозу обычным явлением, ибо женская внешность обманчива. Утром без макияжа зрелище могло быть еще печальнее. Но сейчас ночь, до утренних разочарований еще дожить надо. Просто я был совершенно трезв, поэтому эффект утреннего распознавания лиц проявился раньше положенного, в неурочное время, как говорят наши работодатели.

Ляпунова, надо отдать ей должное, уловила мое легкое разочарование, а я окончательно охамел и стал мысленно сокрушаться, что свое внезапное везение трачу именно на нее. Все потому, что слишком легко она мне досталась. Фарт – великая вещь. По моим ощущениям на таком кураже я поимел бы успех и у более шикарной женщины, хотя, куда уж шикарнее. Условились на следующий день встретиться вечером у Почтамта. Что она делала на переговорном пункте, я так и не понял.

Утром, обдумывая вчерашние события, я задал себе простой вопрос – почему ночью решил ограничиться поцелуями и не добился большего? Но так и не смог правильно на него ответить. Скорее всего, не желал на первом свидании весь свой драйв сразу выплескивать. Резерв оставлял для будущих побед и свершений, стратегический, так сказать, запас.

Позиция в любом случае ошибочная, ведь, расставаясь, я не слишком верил, что она придет, допуская, что больше мы никогда не увидимся. С утра пораньше это предположение выглядело вполне правдоподобным.

В качестве превентивной меры можно было не явиться самому (план «А») либо явиться, но иметь внятную альтернативу на

случай женского вероломства (план «Б»).

В этой жизни девица продинамила меня один единственный раз, но я понимал, что это не предел, и обломов, скорее всего, будет больше. А тогда Лукоятова постаралась. Потом, правда, жалела. Сидоркин может подтвердить.

У нас с ним было честное соперничество, в результате которого все остались в дураках. В первую очередь Лукоятова, которая все это затеяла, во вторую – я и Сидоркин. Он считал, что у нее одна грудь лучше другой, а я говорил то же самое, но про ноги. Если представляется случай, мы и сейчас вспоминаем с ним то время, которое кроме улыбок уже ничего у нас не вызывает. Но факт остается фактом.

«Подумаешь, не явится», – утешал я себя, сидя на гранитном парапете.

Явилась. С подругой. Power outfit – супер, вид еще более неприступный, чем вчера. С новым парфюмом – это она включила механизм хеморецепции и начала атаку на мой обонятельный эпителий – в юбке короткой и на каблуках – нокаутирующий удар сходу по церебральной системе, чтобы сразу отключить мои мозги, как таковые. Целоваться, конечно, удобней, если стоя, но по бережной особо не погуляешь. На длинных ногтях – перламутровый лак с отливом в слоновую кость, но на маникюр я уже потом внимание обратил. О белье, которое на ней надето, даже думать не хочу. На ресторацию настроилась, это как пить дать.

Видимо, тот легкий промельк выпорхнувшего из моих глаз разочарования, флюиды которого она вчера чутко уловила внутренним женским локатором, сегодня потребовал от нее дополнительных усилий по восстановлению своего реноме до уровня абсолютной безупречности. Себе она цену знала, вот и не захотела проигрывать даже по такому пустяковому поводу. Должен сказать, ей это удалось. А у меня искры нет.

В итоге план «А» был отброшен, план «Б» не понадобился, а до плана «В» я не додумался и что теперь делать – понятия не имею. Но ничего, идем по какому-то парку или скверу, разговариваем.

Ляпунова из тех, кого без разговоров берут на содержание, у меня же в кармане 25 копеек мелочью, это чтобы кружку пива выпить и билет трамвайный купить, если вдруг на контролера нарвусь. Меня бы самого какая femina на иждивение взяла, вот я бы ей спасибо сказал.

Сидоркин, который вечно без денег сидел, в позапрошлом году умудрился познакомился с официанткой из ресторана

«Причал», когда по ночам в Большом порту фургоны «Севкабеля» разгружал. Так она Сидоркина почти год как тот сыр в масле катала, пока замуж за его папашу не вышла и в Кириши не уехала.

Ляпунова идет, улыбается. Это вчерашние воспоминания ей покоя не дают. А у меня послевкусие другое, на душе тоскливо, но дураком себя пока не чувствую, и то хлеб. Подруга ее на меня приветливо смотрит.

Она для контраста приглашена, но еще в качестве очевидца выступает, чтобы триумф победительницы засвидетельствовать, и что там себе на эту тему думает – даже не представляю. Если полагает, что Ляпуновой я полюбовником прихожусь, то ошибается. К сожалению, это не так. Противозачаточное средство в кармане рубашки у меня без дела сохнет.

На пересечении двух аллей мы остановились у большой клумбы. И тут на меня в буквальном смысле слова налетел комбат. Его откуда-то сбоку прямо на нас вынесло нескончаемым людским потоком.

– Здоров, – радостно кричит он и трясет мою руку, – как со вчерашней телкой дела, все нормально?

– Нормально, вот она стоит, – говорю я и киваю на Ляпунову, которая, безусловно, все слышала.

От удивления нижняя губа у комбата медленно поползла вниз. Вид у Ляпуновой обалденный, что и говорить. Все замолчали. Ситуация, конечно, неловкая, но мне почему-то стало весело.

– Извините, – воспользовавшись возникшей паузой, я отвел Ляпунову немного в сторону.

– Мин херц, – я убрал свою ладонь с ее талии, – мне нечего тебе предложить. Думаю, ты это и сама понимаешь, поэтому не стану тебе больше голову морочить. Поверь, все будет нормально.

Уходя, я показал комбату два больших пальца. Он меня понял. На душе полегчало. Отдал Ляпунову в хорошие руки.

4. Ноябрь

Кондрашин!!! Ты вообще в своем уме? Ты треплешь моё имя в своём произведении, которое пропагандирует пьянство и алкоголизм. Моему возмущению нет предела. Я тебя убить

готова. В России много других женских имен, их и используй в своей беллетристике.

Хочу позвонить тебе во вторник и сказать все, что думаю, но, похоже, этого делать не стоит. По-моему ты с ума сошел. Убери нашу историю немедленно, слишком много ошибок и сплошная ложь. Ненавижу. Если бы ты мне только попался сейчас, я не представляю, что бы с тобой сделала. Я не давала никакого согласия. Ты все сделал самовольно. Это просто низко. Если бы я только могла дотянуться до тебя сейчас, у тебя бы живого места не осталось. У меня просто нет слов, я в шоке от твоего поступка. Я тебя просто ненавижу, что ты за человек?

Всё это гадко, и я не собиралась тебя обнимать и целовать, я пошутила, в том письме – ложь. Твой поступок просто подлый.

Всё это возмутительно. Я жду ответа. Да или нет? Мне долго ждать? Когда, я позвонила тебе в сентябре, я знала, что именно и как именно у нас с тобой будет. Интуиция. Но я не понимаю, неужели вся эта жизненная ситуация нужна была только для того, чтобы мы снова увиделись и так нехорошо расстались? Зачем всё это нужно было вообще? Зачем в жизни случаются такие ненужные стрессы? Кому это нужно? И кому из нас от этой ситуации стало лучше? Ну, нравился тебе мой взгляд из-под чёлочки, ну и ладно. Ну, нравился мне ты, ну и ладно. Почему на эти вопросы никогда нет ответа? Почему тот, кто знает ответ на эти вопросы, всегда молчит. Зачем всё это было нужно? Зачем??? Я этого не понимаю. Одни переживания.

Позвонив тебе в сентябре, я всего лишь хотела поблагодарить за редактирование моих материалов, а получилось, как обычно, чёрт знает что. И вообще, как я могла/смела в какой-то момент подумать, что у меня будет что-то лучшее, чем было раньше? Кто дал мне право так думать? Человек за свою надежду страдает, получая взамен ворох ненужных переживаний. Просто ты мне нужен. Нужен больше, чем кто-либо другой. Зачем все это случилось? Мозги кипят, и все вопросы без ответов. Это просто ужасно. И да, дома меня обычно зовут Аленой, а вот Леной или Еленой – редко.

Тебе, случайно, не знаком автор Кощей Бесстрастный? У него есть очень красивые стихи. Это конечно не моё дело, но от бессонницы помогают:

1. «Мелаксен», состоящий из натурального мелатонина.
2. «Фенибут».
3. Физиотерапия кислородным концентратором. Его можно взять в аренду или купить. Кислородный концентратор (на 5

литров) вырабатывает из воздуха чистый кислород, который способствует наступлению качественного сна при вдыхании кислорода. Аппарат довольно компактный, весит 16 кг.

Все равно, я очень хочу тебя поцеловать и извиниться перед тобой. Отдельным словам – не верь. Меньше всего я желала подвести или поставить тебя в неловкое положение, но, похоже, что именно это я и сделала. К сожалению, я не смогла правильно оценить твое внимание. Увлеклась. Не справилась с эмоциями. Слишком долго всё держала в себе. В итоге прорвало. Умом всё понимаю. Принять не могу. Ощущение, что ускользает что-то, что больше никогда не повторится в этой жизни. В результате я напугала тебя и извелась сама.

Мне бы не хотелось, чтобы ты думал обо мне как о неадекватном человеке. Все мои слова, действия, желания и душевные порывы были искренними. Извини. Эмоции захлестнули. Не высыпаюсь. Мне вчера пришлось на протяжении 3-х часовой лекции бороться со сном. Занятие так себе.

Что с того, что эзопова языка я не знаю. Между строк читать не умею. Намёков не понимаю. С твоими загадками я всё время попадаю в нелепые ситуации. Хотелось бы всего этого избежать. Ты умеешь выражать свои мысли просто и ясно? Без выноса моих мозгов. Я и так не очень умная, а с тобой начинаю ощущать себя полной идиоткой, так что хотелось бы ознакомиться с подробным переводом. Ты меня просто измучил. Ты будешь мне писать или будешь играть в молчанку? Я хочу получить человеческое письмо. Хотя бы одно. А ты издеваешься. Это просто жестоко.

Я хочу тебя, Кондрашин. Я хочу, чтобы ты упал в мою постель. Ты эти слова хотел увидеть написанными? У меня ощущение, что я сошла с ума. Ты занимаешь мои мысли 100 часов в сутки. Раньше было проще и легче.

Может, сходим на Антикварный салон?

В конце концов, пришли мне обычное простое письмо. И вообще, зачем в твоём голосе звучали такие интонации? Кто тебе дал право со мной целоваться? Эмоции при себе держать надо, даже если пьян. И комплименты тоже. И вообще, почему Сорокин называл меня твоей любимой женой? Вся компания, наверное, знала о том, что я тебе нравлюсь. Ты только мне забыл сказать об этом обычным русским языком. А не языком, который выворачивает мои мозги наизнанку. Пришли мне письмо. Я требую. Я хочу тебя обнять. Сегодня. Сейчас. Очень хочу.

5. Ромашковцева

В Москве я зашел в гости к Ромашковцевой, но дома ее не застал. Хорошо, что вечером ей удалось найти меня по телефону. Мы знакомы лет триста. Ромашковцева мне нравится, если не больше. Когда я ее вижу, у меня на сердце теплеет, а когда расстаемся – холодеет под ложечкой и скулы сводит. Ромашковцева уже полгода, как развелась со своим вторым мужем и живет в коммуналке с ребенком от первого брака. Ожидает расселения. Так что развод вполне может быть фиктивным. Малой смотрит на меня и улыбается так же, как его мамочка, а Ромашковцева улыбается хорошо, просто на диво как.

Я совершенно точно знаю, что у нас ничего не получится. Когда эта ересь в очередной раз приходит мне на ум, я огорчаюсь, становлюсь мрачным и злым. Один раз даже на луну выл. Все это достаточно плохо. И вообще, Ромашковцева – женщина, на которой я готов в любую минуту жениться. В этом, на мой взгляд, тоже нет ничего хорошего. Получается, что с этой стороны я совершенно беззащитен.

Ребенок был оставлен на бабушку, а мы с Ромашковцевой слонялись по городу и пили белое вино. Когда окончательно стемнело, она пригласила меня на день рождения Лариски. Зачем, не знаю. В гостях я попытался напиться, но к нашему приходу водка закончилась, и у меня ничего не вышло. Единственно, что наблюдал своими глазами – нам не хотелось расставаться. В этом, видимо, все дело.

Ромашковцева слегонца простыла и время от времени морщила свой очаровательный носик. В эти мгновения она казалась мне особенно миленькой и необыкновенно хорошенькой. На ночевку в Обыденский переулок я притащился уже под утро, ощущая себя протрезвевшим, полностью разбитым и совершенно несчастным. С кашей из Ахматовой и Фицджеральда в голове. О новой встрече не условились. А мне, чем дальше, тем больше хочется еще раз на Ромашковцеву посмотреть. И ведь каждый раз так. Я ее, наверное, люблю.

Должен сказать, что мы с Ромашковцевой ни разу не целовались. У меня духу не хватает, а что касается Ромашковцевой, то по ее поводу я ничего сказать не могу. Есть у меня, правда, кое-какие соображения на этот счет, но они все говорят не в мою пользу. Вот и вчера. Смотрю я на нее, а она вся из себя красивая,

как никогда, и ничего на свете мне больше не нужно, только бы груди ее маленькие облапить и шею целовать столько раз, сколько захочу. Поэтому я стою рядом, смотрю на нее и молчу. Потом очнулся и такую ахинею понес, что самому стыдно стало. Ладно, с кем не бывает.

Ирония судьбы, но я угостил Ромашковцеву шоколадными конфетами под названием «Белочка», которые неделю назад совсем для других целей купил в одноименном магазине на углу Среднего проспекта и 6-й линии Васильевского острова.

Товар был развесным, и в обмен на пятнадцатикопеечную монету (касса не работала) продавщица выдала мне две конфетины, совокупный вес которых потянул именно на эту сумму. От долгого пребывания в подсырке они обе растаяли и деформировались, но Ромашковцеву это не смутило. Она их заточила в один присест после того, как второй стакан рислинга выпила. А я вспомнил свою ялтинскую знакомую и плюнул с досады. Примета и тут сработала.

Да и вообще, как свяжусь с Ромашковцевой, так все у меня наперекосяк. И то не так, и это не так. Не куется, только плещется. Но Ромашковцевой я все равно благодарен. Она – причина моих немногих, как я теперь понимаю, счастливых минут. По нынешним временам это не так уж и мало.

6.Декабрь

Что же ты растерялся? Не знаешь, чем теперь объяснить твои приставания? Я деликатно молчала о том, что в момент приставаний ты весь пропах рыбой, а твой язык самым бесцеремонным и нахальным образом оказался у меня во рту. Ты вынуждаешь меня напомнить об этом пикантном моменте. Я же по отношению к тебе никаких физических действий не предпринимала, а всего лишь хотела тебя. Но ты ушел.

Не надо мне рассказывать о невинности, которая не разбирается в харрасменте. Не по-мужски. Проще признать факт. Если бы мне довелось тебя целовать, то мои поцелуи были бы нежнее. Пожалуй, я бы тебя ещё покусала чуть-чуть, очень осторожно и ласково.

Всё-таки я тебя испугала, а мне бы этого не хотелось. Похоже, я оказалась смелее тебя. Если тебе захочется получить от меня реальный, а не виртуальный поцелуй я всегда рада видеть тебя у себя в гостях. У меня квартира в Купчино. Вкусной трапезы не

обещаю, поскольку не живу там, но чаем напою. Очень хочется тебя обнять.

Если в следующий раз ты решишь спрогнозировать чье-либо поведение или додумать что-то, прежде чем заняться столь неблагодарным делом, не стесняйся, задавай вопросы. Я постараюсь на них ответить, и у тебя сформируется более правильное представление обо мне, как о человеке. И ещё, я хотела спросить – ты ласковый? Ты ласковый? Мой вопрос очень короткий и простой. Неужели для ответа на него нельзя обойтись без мыслей в твоей голове о проблемах, о перспективах, о будущем, о побегах и прочей ерунде?

Раньше в твоей голове, вероятно, гуляли такие же мысли. Ах да, раньше ты думал о должностях и карьере, которую боялся испортить. Только то время безвозвратно ушло. Неужели всё всегда нужно планировать и рассчитывать? Глупый, глупый Кондрашин. Неужели нельзя жить здесь и сейчас? Кто знает, сколько нам отмеряно.

Ты уже два дня ничего не публикуешь. Обдумываешь ответ? Или пытаешься спрогнозировать поведение человека, даже толком не зная его? Диагнозы ставишь на основании ощупывания женской лодыжки. Ты бы еще массаж ступни сделал. Прежде чем ставить диагноз, было бы неплохо собрать анамнез, а то у тебя получаются скоропалительные выводы. А может, ты додумываешь за человека то, о чём он даже не подозревает?

На самом деле твои ответы мне не нужны. Картинки тоже не нужны. Я не употребляю пустырьник. Это для революции нужно минус 10 лет. Я не революционер. Я отрицательно отношусь к революциям. Лучше продуманные, обстоятельные реформы. И вообще, я все это уже слышала раньше – о революции, о здоровье, о прошлом, о будущем, о побегах, о перспективах и тому подобном. Больше у тебя доводов нет. Все доводы исчерпаны. Яд – это не довод, это грубый шантаж в чистом виде.

Только не надо вспоминать о тех годах, которые ты хотел бы вычеркнуть из памяти. Поздно. Исходи из того, что есть. Кроме того, тебе же приятны мои приставания. И ты хочешь со мной встретиться. Хочешь, но решиться не можешь. Однако, это в твоих интересах, так как есть шанс остаться в живых. Иначе зацелую. До моего возвращения из Крыма у тебя есть немного время, чтобы собраться с духом и подготовиться к нашему свиданию. Я хочу повторения твоего поцелуя. Кроме того, хотела бы я понять, откуда ты знаешь, чем я пахну?

Понимаю, что доводы закончились, и ты перешел на выяснение

отношений. Поздно. У тебя был шанс. Ты его упустил. Раньше надо было думать, а не спустя годы. Сам заявил, что секс полезен для здоровья и сам же себе ответил, что вызов был ложным. Таким образом, можно сделать вывод, что у героя со здоровьем все в порядке. Хватит торговаться и выяснять отношения. Я тебя хочу поцеловать и обнять. Никак не могу понять, что в тебе такого, что так сильно меня цепляет? Вероятно, твой противный взгляд.

Поясняю – не первый. Не последний. Это всё из серии «склонна к побегу». Повторяешься. Ты ещё и собственник. Было бы хорошо, если бы все жертвы были такими же зубастыми, как ты. Ты только прикидываешься жертвой. Волк в овечьей шкуре. Что касается твоих философских рассуждений о побегах, довожу до твоего сведения, что я не имею привычки перебегать от одного мужчины к другому. Это всё твоя бурная фантазия. В Крыму отличная погода. Еще цветут розы.

Похоже на то, что я опять попала в нелепую ситуацию. Я согласна. Главное, что ты в неё не попал. Снова выкрутился. Я удивляюсь, как это ты с твоим умом никак не поймёшь, что можно и не произносить монологи о проблемах. Достаточно посмотреть на твою худобу и высокий рост, т.е. астеническое телосложение, как всё становится понятным. Тем не менее, несмотря на все проблемы, тебя волнует правильно или неправильно я понимаю то, что ты хочешь мне сказать. Каждый раз даёшь разъяснения. Казалось бы, какое тебе дело до того, что я тебя неправильно поняла. Если я обижусь и прекращу наше общение, тебе же легче станет. Однако всё не так. И ты желаешь продолжения нашего общения.

Тебе же приятна наша странная переписка, да? Иначе не стал бы ты окрашивать свои картинки в оранжевый цвет. Сигнальный цвет. Похоже, ты не в курсе – беспроblemных людей не бывает. Более того, я думаю, что не очень ошибусь, если скажу, что ты хочешь продолжить не только переписку, но и живое наше с тобой общение. Знал бы ты, как этого хочу я!

Я тебе уже писала о том, что мысли надо излагать чётче, а то не ясно, кто из персонажей говорит первым, а кто – вторым. В результате некорректного изложения текста возникают недоразумения. А это только осложняет и без того запутанную ситуацию.

Своего мнения о том, что ты провокатор я не изменю никогда. На мой взгляд, это не очень уместное применение твоего умения провоцировать женщин. Я не понимаю, что ты хочешь мне сказать. Да и мне ли? Перевод твоих мыслей на русский язык я

уже боюсь делать.

Каждый из нас кричит о своём. Один о желаниях, другой о возможностях. Это просто ужасно, что наши желания и возможности не совпадают. Кондрашин, где ты был, когда был моложе, и куда смотрел? И почему ты ограничился одним поцелуем? Почему? У меня ощущение, что за тебя я переживаю больше, чем ты сам.

Я понимаю, что надо остановиться и прекратить тебе писать. Но это выше моих сил. Перестань вести со мной разговор с помощью картинок, иначе я не смогу прекратить писать тебе письма. С твоей стороны это способ выговориться, но смени тему. Хотя бы на время. У меня нет силы воли.

Какую же ошибку я совершила, позвонив тебе! Лучше бы я этого не делала. Во мне всегда по отношению к тебе боролись два чувства – симпатия и страх. Даже когда звонила в сентябре, я испытывала страх. Твой критический и оценивающий взгляд всегда смущал и вызывал паралич. Слишком поздно себя пересилила. Об этом можно только сожалеть, что мне и остается.

Если ты когда-нибудь захочешь прийти ко мне, я всегда буду этому рада и обязательно встречу тебя у метро. И дома точно зацелую. И ещё, я не маньяк. Ты такой же маньяк, как и я. Можешь не сомневаться – нам будет хорошо вдвоем.

Хотела бы позвонить тебе в будущий вторник, но, похоже, что эта затея так себе. Надеюсь, когда у тебя будет желание, ты сам мне позвонишь. Может, во вторник, среду, четверг или пятницу? Или когда сочтёшь возможным. Кстати, у меня тоже есть недостатки, и я тоже несовершенна, но к фигуре это не относится, на этот счет не беспокойся. Надеюсь, моя фигура тебе понравится.

Господи, я знаю, что ты мне уже всё сказал. Я молодо выгляжу, ты сдался, я ничего не выиграла, счастье призрачно, я богиня. Ты метался, не зная, на каком из сайтов разместить эту картинку. Не публиковал другие. Мог бы стрелочку и не рисовать. Я и без стрелочки всё поняла. Ты уже убрал стрелочку или она самоликвидировалась? Вот только никак не решишься мне позвонить. Почему? Может, все же решишься?

Кондрашин, я безумно тебя хочу. Слышишь меня? Хочу. Я тебя хочу.

7. Околеснова

«И ты, кормилец наш, состарился и подурнел. Хотя могу сказать вместе с покойною нянею моею – хорош никогда не был, а молод был», – это Пушкин. Может, здесь и зарыта собака? Хорош никогда не был, а молод был. Вроде и не жил вовсе, а уже – молод был. Ромашковцевой, впрочем, это хорошо известно.

Она собралась и прилетела на денек в Ленинград, чтобы в Русский музей сходить. В Питере мы с ней смотрим «Прием Волостных старшин императором Александром III», а в Москве – «Явление Христа народу». Однако меня дома не оказалось, ей дверь Сорокин открыл через десять минут после моего ухода.

Я же – ни сном ни духом, вот и пошел к Околесновой читать самиздатовский экземпляр «Доктора Живаго», который родители запретили ей из дома выносить, и так читал, что не заметил, как мосты развели. Вернулся на рассвете следующего дня весь из себя пьяный и довольный. На воротнике рубашки – смазанный отпечаток губной помады.

Ромашковцева сидела в трусах на разобранном диване, Сорокин стоял рядом и одевался. Магнитофон воспроизводил музыкальную композицию под названием «July Morning».

После чая с курагой мы поехали в Пулково. Самолет на Москву был в 11.40 мск. Перед выходом на посадку Ромашковцева сказала, что хочет такую же помаду баклажанно-бордового цвета с матовым оттенком, как у Околесновой.

Когда я вернулся, Сорокин показал мне на простыне большое пятно своей засохшей спермы и сказал, что передо мной чисто и что Ромашковцева сама на него полезла, когда стало понятным, что я загулял. По молчаливому согласию трахаться они не стали, целовались и ублажали друг друга всеми иными известными им способами. Сорокин сказал, что ему понравилось, но Ромашковцева сначала долго смотрела на лужу спермы, а потом заявила, что это была минутная слабость и чтобы на повторку он не рассчитывал. Я едва не прослезился, однако, честь мне и хвала, взял себя в руки и вопреки теории побудительной сенсификации к вечеру не напился. И даже не попытался, alter coder.

Но все в мире относительно, о чем я в своих рассуждениях частенько забываю. Это первое. Вполне может быть, что надо мной довлеет не окситоцин-дофаминовая зависимость, характерная для отношений Близнецов со Стрельцами, а обычный половой инстинкт. Стоит мне Ромашковцеву трахнуть раза три, не вынимая, и сие пройдет, как с белых яблонь дым. Это второе.

Все, все надо перепроверять. На каждом километре. Здесь и по всему миру. Только Околеснова меня понимает.

Интересно, где она свою помаду берет?

8. Январь

Кондрашин, мне хотелось бы понять твоё трепетное отношение к мемориалу жертвам харрасмента. Почему некоторое время назад ты его переместил в другое место и указал новую дату? День, когда ты его разместил изначально, я не знаю, но датирован он был четвертого или шестого декабря, а сейчас его дата - 12 декабря. Почему ты его разместил только на сайте анекдотов? Хотел высказаться и думал, что я его не увижу, так как ничего не знаю о сайте анекдотов? Наивный.

Складывается ощущение, что эту картинку ты хотел спрятать среди прочих, размещённых ранее. Что ты хотел ею сказать? Зачем на мою просьбу опубликовать перевод ты опубликовал картинку с двояким смыслом? Было любопытно посмотреть на мою реакцию, а заодно проверить ход моих мыслей? Или хотел удостовериться в своем умении разбираться в людях? Ты всегда прогнозируешь поведение людей и их ответы. Можешь, хоть раз в жизни, написать мне человеческий ответ, а не отделиться картинкой в «Интернете»? Я тоже хочу знать ответы на свои вопросы. Что ты хотел сказать, и в чём я ошиблась, делая перевод?

Должна заметить, что картинки - это не ответы на мои вопросы. Это грубые инсинуации. Я просила дать человеческий ответ, т.е. написать его с помощью букв русского алфавита, а не публиковать очередную картинку. И не надо мне говорить о том, что на картинке присутствуют слова и буквы. Кроме того, получается, что жертва харрасмента может высказать пожелание выйти замуж, а насильник принять решение жениться. Странно. Обычно насильник не особо интересуется желаниями жертвы. Подводя итог, можно сделать вывод, что на мои вопросы ты не ответил. В очередной раз выкрутился. Я настаиваю на нормальном ответе.

Возвращаясь к твоим инсинуациям, хочу заметить, что я никогда не вела речь о браке, бриллиантах и повторном сексе. Если помнишь, у нас с тобой и первого секса не было. Ты всё уворачивался и держал оборону. Сложно оценивать то, чего не было, т.е. при таких условиях невозможно говорить о повторном сексе. Совесть нужно иметь. Пора капитулировать.

Можешь не признаваться, но ведь ты скучал. Публиковал путанные монологи о гардеробщиках. Кстати, никто из твоих читателей их не понял, так как комментарии отсутствовали. Ты же один и тот же монолог, опубликовал дважды. Довожу до твоего сведения, что заумные мысли мне не ясны. Сделай письменный перевод, и, заметь, я не прошу его публиковать. Просто напиши мне обычное письмо.

Ты упорно уклоняешься от ответа на вопрос о мемориале жертвам харрасмента. Таким образом, я всё больше утверждаюсь в своей правоте. Ты написал именно то, о чём думал, что тебя волновало. И не надо диалоги о женитьбе выдавать за ответ. Кстати, я ошиблась, монолог о гардеробщиках, ассигнациях и шубах ты опубликовал не дважды, а трижды, и это лишний раз подтверждает – ты скучал.

Что касается любви, то мне сложно судить, умирает она после женитьбы или нет. Думаю, что после женитьбы умирает влюблённость, а не любовь. Если любовь умирает так скоро, то, вероятнее всего, её просто не было. Есть и другой взгляд на этот вопрос. Стерпится – слюбится. Любовь приходит, когда человека узнаёшь в процессе совместного проживания. Повторюсь, мне сложно судить. И вообще, что за письма я тебе пишу, это же просто кошмар! Что я делаю?

Ты хочешь сказать, что я тебя в очередной раз поняла неправильно? Появился новый аргумент, оправдывающий твое нежелание увидеться? Говоришь, речь идет не о пропаже любви после женитьбы, а о пропаже симпатии после секса? Или намекаешь на то, что готов капитулировать, но стесняешься сказать об этом прямо? Видишь, сколько вопросов порождают твои картинки. Проще позвонить. Если хочешь, могу позвонить тебе сама. Я уже замучилась разгадывать твои кроссворды. Кроме того, мы находимся в абсолютно неравных условиях, так как я свои мысли излагаю в письменном виде, а ты – в виде ребусов в сети «Интернет». При этом, каждый из них можно трактовать по-разному. Пора уравнивать положение. Мог бы проявить решительность.

Ты всё ещё не упал в мою постель. А я жду. Я тебя пощажу и буду нежной. Кроме того, ты ещё не выяснил, опасна я или нет. Как можно утверждать то, чего не знаешь? Кто знает, может, ты сам потом захочешь ещё раз. Не надо всё валить на женщин. Я спать хочу, а мысли о тебе очень отвлекают.

Ещё раз хочу ответить на вопрос, который, похоже, тебя волнует, и ты его даже продублировал на нескольких ресурсах. Не первый. Хотя у тебя был шанс. Я тебе это уже говорила.

Последний или не последний – не знаю. Думаю, это достаточно честный ответ на поставленный вопрос. Я понятия не имею, как может сложиться жизнь в дальнейшем. Какой смысл гадать и прогнозировать?

Вместо того чтобы разводить философию, уже давно бы капитулировал. Если протянуть ещё лет тридцать, то можно не сомневаться, что ты не будешь даже последним. Не ожидала, что ты окажешься пугливым, как дикая лань. По внешнему виду и не скажешь. Да, я была вынуждена написать тебе длинное письмо, учитывая твоё извращенное понимание отдельных слов и предложений. Между прочим, лань очень красивое и грациозное животное, отличается особой быстротой и изяществом. Пуглива. Относится к семейству оленей. Очень любопытна. Имеет необыкновенно красивые глаза.

Кстати, а какие глаза у тебя? Мне помнится, они у тебя янтарного цвета. Когда я это обнаружила, я была поражена, так как под твоими лохматыми бровями сразу разглядеть цвет глаз невозможно. Так что, я не болтушка. Можно сказать, я сделала тебе комплимент. Почти. Интересно, а на какие темы ты разговариваешь во время секса? Не иначе, как о контрапункте в поэзии.

Если бы ты только знал, как я зла на тебя. Я замучилась разгадывать ребусы с аллегориями. Интересно, с каким количеством женщин ты играл в подобные игры? Похоже, тебе это нравится. Или ты только со мной так играешь? Одним словом, нашлась дурочка. Принимая во внимание твои философские рассуждения, можно сделать вывод, что ты боишься не будущего или настоящего, ты боишься себя и своих желаний. Ну не можешь ты не оценивать, не взвешивать, не анализировать. Пожалуй, стоит расслабиться и перестать всё контролировать и обдумывать. Как только ты расслабишься и перестанешь все контролировать, ты быстро окажешься в моей власти. Я лишь хочу тебя целовать. Может быть, ты придумаешь другую игру без загадок и аллегорий? Постарайся, прошу тебя.

Боюсь в очередной раз попасть в глупую ситуацию, при том, что очень стесняюсь спросить, что это было – робкий намёк? нерешительная просьба? смелость, проявленная нетрезвым мужчиной? В любом случае без непосредственного общения и необходимых прояснений здесь не обойтись никак.

Сам знаешь, что это не ответы. Это бесцеремонный перевод стрелок на женщин. Речь не о желаниях женщины вообще и моих в частности. Речь о тебе и твоих желаниях. Хочу сразу

прояснить, я не раздеваюсь при виде первого встречного. Когда ты меня провожал, помимо прочих желаний, мне очень хотелось взять твое лицо в свои ладони. Ты всё время отворачивался, а мне хотелось, чтобы ты смотрел на меня. Да, ты на меня смотрел, но только в тот момент, когда анекдот свой рассказывал. Анекдот, смысл которого до меня, кстати, не дошел, наверное, моя голова была занята другими мыслями. И да, ты ждал от меня продолжения. Сейчас я это понимаю.

Знаешь что, Кондрашин, больше я тебе писать не буду. Поиздевался и хватит. Когда захочешь меня увидеть, позвони. Телефон знаешь. Не маленький. До чего же ты пошлый, Кондрашин, поэтому разъясняю специально для тебя - «не маленький», в том числе, используется в значении «взрослый».

9. Алексахина

Алексахина, кстати, совершенно не любит обоюдку, поэтому прячет от меня свои губы. Предпочитает, чтобы инициативой владел я, вот и норовит подставить для поцелуев боковую поверхность шеи. Что справа, что слева у нее там сильные эрогенные зоны. По крайней мере, через несколько минут Алексахину уже ведет. А ее однокурсница тащится, если фалангу большого пальца на ноге ей с двух сторон слегка зубами прихватить. Но сам я этот foot fetish style не проверял. Мне Борман рассказывал.

Могу сказать, что терпеть не могу брать инициативу в свои руки. По мне, так лучше выбирать из предложенного. Но Алексахина принадлежит к такой категории женщин, а что существует такая категория, я точно знаю, на которых надо убить уйму времени, прежде чем обретешь искомое. И это в тот момент, когда вы оба уже находитесь в позиции низкого старта. «Не любите меня сонную. Не любите меня с большого разбега», - так Сорокин называет похожие ситуации. У меня на марафонские заплывы по стимуляции интимных мышц ad ridendum квалификации не хватает, не говоря уже о желании. Выручает терпение, но не всегда.

В субботу Алексахина всю ночь пролежала со мной в обнимку, но брюки свои коричневые из драп-дерюги при этом не сняла и мне не позволила их с нее стащить. Бюстгальтер полиэстровый, сама, правда, рассупонила, застежка дизайнерская у него между чашками класса «С» располагалась. Время от времени тыкала указательным пальцем в свой большой и без того

расплющенный сосок, показывая, какой именно грудью я должен сейчас заняться. Ареол вокруг соска был у нее нежно-розового цвета, как у натуральной блондинки. Это снимало все вопросы насчет того, красится Алексахина или всего лишь подкрашивается.

И только под утро, когда я, наконец, успокоился, она взяла мою руку и положила ее себе на живот. Это уже после того, как молнию на брюках расстегнула, бедра чуть кверху приподняла и ноги слегка раздвинула. Так что мое предположение о красных днях календаря не подтвердилось.

Насколько я понял, абдоминальное ожирение у нее если и началось, то находилось еще в зачаточном состоянии, так что с трудом определялось даже на ощупь. В целом, висцеральный жир картины не портил. Наоборот, он придавал контурам живота некоторое классическое совершенство, поэтому я покорно возобновил свои старания и стал отрабатывать барщину, завершившуюся серией оргастических конвульсий жертвы. Впрочем, это могло быть не ожирение, а начальная стадия беременности.

Утром Сорокин подошел к стоявшей у зеркала Алексахиной, двумя пальцами правой руки бесцеремонно откинул в сторону одну из створок широченного воротника ее блузки, которым хозяйка старательно укутала свое горло, внимательно осмотрел открывшиеся взору бесформенные темные пятна на коже в области латерального треугольника и сказал:

- Кардиологи утверждают, что, целуя вазос женскую шею, можно вызвать образование тромба в сонной артерии.

Это он еще грудей не видел. Поэтому мнения маммологов на этот счет мы с Алексахиной не узнали.

10. Февраль

Сожги, сотри, уничтожь, пожалуйста, все мною написанное, все до последней строки и выброси номер моего телефона, который ты хранил неизвестно зачем все эти годы. Оттого, что ты присвоил мне статус богини мне ни тепло, ни холодно. Есть мужчина, который думает примерно также как и ты, что я - Чудо. Я даже нравлюсь ему. Представляешь, ему 83 года. Я не собираюсь всех вас коллекционировать, мне это не нужно. Можешь больше не считать меня богиней. Непробиваемый.

Значит, ты все-таки играл? И партия не удалась? А у меня наоборот, партия получилась отличной. Теперь я наверняка знаю, что ты скучаешь по моим письмам, а ещё то, что ты играешь со мной, как кошка с мышью. Переживаю, что ты никак не хочешь меня обнять и поцеловать и ласкаешь меня только мысленно. Может быть, реальные прикосновения к моей коже тебе доставят большее удовольствие, чем виртуальные?

Я не уловила про богомола. Неужели ты влюбился или я опять все не так понимаю? Я-то думала, что я тебе только нравлюсь, а, оказывается, ты влюбился. Про богомола ты опубликовался только на сайте анекдотов, также как в прошлый раз про жертв харрасмента. Ошибиться не мог, не в твоём стиле. Странички в «Интернете» ты ведёшь по определенной системе. Сначала публикуешься на «Сигме» в районе 17.00 или ночью, а затем, на следующий день с 11.30 до 13.00 перемещаешь все картинки на сайт анекдотов. Таким образом, просчёта в твоих действиях быть не может.

А может, ты хотел сказать, что, по твоему мнению, я очень кровожадная? Ещё протомишь меня еще пару месяцев, я и впрямь стану кровожадной. Ты проиграл только по причине того, что с самого начала партии постоянно жульничал. Я же играла вслепую и все свои мысли тебе поверяла, а ты прятался за картинками. Условия просто дискриминационные.

Более того, оказалось, что ты не умеешь читать между строк и играть по твоим же правилам. Неужели приревновал? Напомни мне, кто о норе писал? Я писала ранее, что наше общение прекрасно, но я хочу тебя, как мужчину. И сейчас, я хочу тебя ещё сильнее и больше, чем хотела до этого. Кондрашин, ты пошлый, а я потеряла всякий стыд. Ужасно. У меня терпения не хватает ждать нашей первой ночи. Задушю тебя в объятиях.

В общем, продолжаем глазки строить. Так ты, значит, влюбился? Тогда наверстываем упущенное. Как же в этом случае не строить глазки? Ведь мои глазки тебе нравятся. Похоже, они свели тебя с ума. Огласи, пожалуйста, весь перечень вопросов, которые тебя волнуют.

Для сведения

1. Я никогда в жизни ни у кого не просила деньги. Единственный человек, у кого я могу их попросить, это моя мамочка.
2. Я знаю, что ты женат, и разводить тебя не собираюсь.
3. Зря испортил фотографию малиновой краской. Я знаю, что тебе делали трепанацию черепа. Думаю, не сильно ошибусь, если скажу, что и химиотерапию тоже.

Долго ты ещё будешь проверять мои умственные способности? Ты уже их проверял и пришел к выводу, что я умнее, чем кажусь. И вообще, ты забыл опубликовать текст договора.

У картинок неправильная последовательность. Проблемы есть у всех, в том числе и у меня. И что дальше? Оставим все проблемы в стороне. Продолжаем строить глазки, сводить с ума, заниматься сексом по возможности и по настроению, но каждый раз страстно и самозабвенно. Так что, строим глазки до тех пор, пока ты не станешь обладать мною, как того захочешь. В тот момент, у меня будет прекрасная возможность тебя целовать и обнимать. В принципе, ты полностью попадешь в мою власть. Обещаю, не злоупотреблять ею, относиться к тебе бережно и трепетно. Признайся, ты хочешь меня также сильно, как и я тебя. Я готова принять тебя всего. Да, я с ума сошла от желания. Я твоя женщина. Потеряла всякий стыд. Что я позволяю себе писать мужчине? Как я тебе в глаза смотреть буду? Мысли о тебе разбудили меня сегодня в шесть утра, уже почти два часа ночи, а я все ещё пишу. Интересно, ты сегодня улыбался весь день или только утром?

11. Прозоровская

Вчера Алексеев подсеял нам пару своих знакомых, с которыми еще в школе учился. С одной из них, Прозоровской, после интересно проведенного вечера я завалился в койку. Старался изо всех сил, так юстировал levator ani и вагинальный сфинктер, что еще немного и приобрел бы туннельный синдром запястья, однако, примерно часа через два, услышал, что сейчас ей никак нельзя, так как утром она идет на осмотр к гинекологу, поскольку переводится в Балтийское морское пароходство. «Да, конечно. Покажи им там всем». Но вот вечером можно будет продолжить сеанс одновременной игры на семиструнной гитаре и всех других щипковых инструментах вместе взятых. Причем, все эти два часа на соседнем диванчике, который стоял в дальнем углу комнаты, дорвавшийся до секса Король самозабвенно (летит, уши прижаты) любил ее подругу.

Время от времени партнерша моя приподнималась, выворачивала голову и с любопытством разглядывала счастливую парочку. Белая ночь позволяла рассмотреть детали. Я и сам разочек глянул. Вздернутые кверху голые женские ноги на фоне серого окна панельной пятиэтажки до сих пор у меня перед глазами, а в ушах – ни с чем несравнимые звуки женской копулятивной вокализации.

Что и говорить, зрелище было занятным, но сдвинуть дело с мертвой точки в тот раз мне не помогло.

Подобные ситуации расхолаживают. И таких женщин, повторяю, немало. Имя им легион. Так что мне, как говорят индусы, надо повышать эффективность взаимного общения. Учиться, учиться и учиться. Это однозначно. Но когда? Вот в чем вопрос.

12. Март

Знаешь, я не называла тебя дураком и никогда им не считала. Более того, я всегда знала, что ты умный, конечно не без выверта мозгов. Подозреваю, что именно этот самый выверт мне и нравился всегда. Хотя иногда с тобой бывает сложно. Вместо того, чтобы посыпать голову пеплом, лучше бы опубликовал список вопросов, которые тебя волнуют. Когда ты морально дозреешь, можно встретиться в метро, в центре зала. День и время определи самостоятельно и опубликуй, но будет лучше просто позвонить.

Только русские сожалеют о том, что они пни всего с двумя сучками, ты это не только о себе сказал. Видимо, утрачен инстинкт самосохранения. Он проявляется только когда грудью надо лечь на амбразуру. Зато у азербайджанцев и евреев – не так. У них другой подход.

Стесняюсь спросить и очень хочу надеяться на то, что у тебя нет венерических заболеваний. Я даже не сомневаюсь в этом, но немного переживаю. Хочешь сказать, что регулярно проверяешься? Я не поняла. У меня тоже ничего нет.

Хотела предупредить, на всякий случай, что в отличие от тебя, порнографию я не смотрела никогда в жизни. Несмотря на то, что ты мне не ответил на мой вопрос, я надеюсь, что ты ласковый и нежный.

Ну и что нового ты мне хочешь сказать? Что у нас нет ничего общего? И всего-то из-за того, что я не смотрела порнографию? Я, между прочим, честно призналась, и укорять никого и ни в чём не собираюсь. Каждый может смотреть то, что ему нравится. Или ты хотел сказать, что у нас разные вкусы? Допускаю, может и так. Мне сложно оценивать то, что я не видела. И вообще, я ничего не имела в виду. И долго мы будем выяснять отношения, да ещё таким способом? Кондрашин, ты добьёшься того, что я тебя покусую. И на поцелуи не рассчитывай. Я хочу тебя обнимать. Долго. Всю ночь.

Если будет желание, можно сходить в музей или в выставочный зал, там сейчас проходят хорошие выставки. Глупый и пошлый ты, даже сходить со мной куда-нибудь не хочешь, я уже не говорю о том, чтобы чая попить. Всё смелости ему не хватает. Может, я тоже многих вещей боюсь, однако же, пересиливаю себя.

Для начала мог бы меня поцеловать. В зависимости от того как ты будешь меня целовать, я либо захочу тебя раздеть либо нет. Как я припоминаю, целоваться ты умеешь. Так что, скорее всего, быть тебе раздетым. Я очень хочу заняться с тобой сексом, а ты специально меня дразнишь. Если бы ты сейчас был рядом со мной, я не представляю, чтобы с тобой сделала.

13. Переплеснина

Третьего дня темным осенним вечером мы с Переплесниной предпоследней электричкой добрались-таки к Сидоркину на дачу, которую он арендовал на Литориновом уступе.

Чересчур легко одетые, по дороге со станции неожиданно сильно продрогли, но водку пить сразу не стали, а по настоянию хозяина отправились греться в баню, которая, несмотря на позднее время, еще не выстыла. Хорошо протопленная с утра, она долго держала тепло.

Электричества в бане не было, крошечное окно не пропускало внутрь никакого света по причине полного отсутствия такового. Раздевшись, мы в абсолютной темноте сидели голышом на теплой полке и балдели. Я трындел без умолку. Переплеснина изредка отвечала. Неожиданно моих тестикул коснулись нежные женские пальцы. А еще через мгновение мою плоть обхватили нежные женские губы.

- Переплеснина, это ты? - на всякий случай спросил я.

Ответа из темноты не последовало. Так получилось, что соприкасались только наши слизистые оболочки, других тактильных контактов между телами не было. Мне казалось, что фелляция происходит в сгустке Черной материи, внутри которого каким-то образом оказался мой penis erectus. Поэтому я сидел и млел, пытаюсь хоть что-нибудь разглядеть в окружавшем меня графитно-черном вакууме. Безрезультатно.

Разговор по понятным причинам смолк. Воцарилась полная, абсолютно мертвая тишина. Можно было подумать, что я не только полностью ослеп, но и оглох на оба уха. При

этом ощущения, поступающие от других органов чувств, мгновенно обострились, причем, в несколько раз. Не баня, а камера-обскура для людей с саесosurditas. Не исключено, что именно ради такого эффекта некоторые дамы себе на голову черные лоскуты наматывают, чтобы во время секс-драйва на зрительные и другие образы не отвлекаться, а заниматься только своими чувствами. Надо будет как-нибудь самому попробовать, бархатная лента у меня есть, дома лежит.

Между тем, контакт слизистых оболочек прекратился. Встав коленями на сухую полку, Переплеснина обхватила мои чресла своими ногами и налезла, раскоряченная, на меня. Тот еще erotraverse. С первого раза она промазала, поэтому попыталась помочь себе рукой. Но я уклонился. «Не видишь – не едешь», – так меня учил инструктор в автошколе ДОСААФ.

14. Апрель

Кондрашин, я тебя обожаю. Каждый раз, открывая «Сигму», я, ещё не зная, что там опубликовано, начинаю переживать. Вдруг, там будет опубликовано то, что я бы никогда не хотела увидеть, но этого, к счастью, не случается. Сейчас тоже переживала. Ты меня поражаешь своей пронизательностью. Но про вино не поняла. Надеюсь, что утро вечера мудренее.

Судя по всему, это была декларация твоей любви к пиву. Я это уже давно поняла. Кстати, меня бесит, когда люди пьют. Я воспринимаю выпивку только в малых количествах и если есть повод. Пивнушки в детстве мне всегда казались местом сбора грязных алкоголиков. Я никогда не испытывала к ним трепетного отношения, в отличие от тебя.

Когда в заведении ты пил пиво, я мысленно прикидывала, сколько графинов ты ещё намерен употребить, и как мне доставить тебя домой. Это напрягало. Не бросать же тебя на улице. В своей жизни только однажды видела как мой сокурсник, работник КГБ, сидя рядом, выпил три бутылки водки и не запьянел. Я лишь потом узнала, что перед употреблением водки он съел много сливочного масла. Вероятно, в КГБ учили пить горячительные напитки.

Если ты пожелаешь пойти на выставку, я уверена, что тебе понравится. Там приятная атмосфера, хорошая музыка и прекрасные антикварные экспонаты из частных коллекций. Все вещи музейного уровня. Есть на что посмотреть. Думаю, к следующим выходным я поправлюсь. Целую нежно и обнимаю.

Если б ты знал, как я хочу тебя увидеть и обнять. Кажется, с вином я тоже разобралась. На самом деле, вино – это всего лишь предлог, чтобы написать, что я хочу тебя обнять.

Скажи, доказательства чего тебе нужны? Нравнодушия к пиву? Да у тебя все произведения пронизаны описанием различных пивнушек Питера, Москвы и событий, связанных с употреблением пива. А то, что пивнушка полна алкоголиков, я видела собственными глазами. Как я посмотрю, ты любитель крепких алкогольных напитков. Откровенно говоря, после тех посиделок я думала, что ты и со стула подняться не сможешь после всего выпитого.

Почему ты дразнишь меня? Если бы ты был сейчас рядом, я бы тебе устроила. Жаль, не могу дотянуться. Зацеловала бы. Я хочу тебя реально обнять. Значит, дразнишь? Ну, ничего, я что-нибудь тоже придумаю. Я тебя хочу. Сейчас. Сию секунду. Очень. Слышишь меня? Мысли о тебе заставляют меня улыбаться. Вместо того чтобы спать, я пишу тебе письмо и улыбаюсь. Что ты скажешь в своё оправдание?

В институте при сдаче экзаменов иногда случались следующие ситуации: я хорошо подготовлена к экзамену, но перед аудиторией в моей голове предательски проносилась мысль о том, что я не сдам. И я не сдавала экзамен. А бывало и наоборот, я не была готова к экзамену, но подлой мысли о том, что я не сдам, в моей голове не было, и я сдавала. Думаю, что все проблемы прячутся где-то в подсознании. Если ты надумал встретиться, позвони. Мне любопытно, неужели я так укоризненно смотрела на тебя, и ты на это среагировал?

Относительно картинки без номера даже не рискую делать какие-либо выводы. Хотя... Неужели мой укоризненный взгляд разбудил твою совесть? Неужели ты хочешь меня? Если это так, то я приятно удивлена и очень рада. Неужели ты хочешь встретиться, чтобы обнять меня?

Надо сказать, что твое желание никогда не являлось обязательным условием для свидания. Это в твоей голове такой стереотип. На мой взгляд, было неоправданным расточительством отказываться от прогулок с женщиной, мечтающей о таких встречах.

Я просто прошу сообщить дату и время нашей встречи. Позволь мне самой решать, кого приглашать в свой дом, а кого нет. Если я приглашаю, то потом удивления проявлять не буду. И глупых вопросов точно задавать не буду. Пригласив тебя в гости, решения своего менять не буду, и жалеть тоже не буду.

В конце концов, что же это такое? Да, ты мне нравишься, слышишь? Эти слова хотел прочитать? Если бы не нравился, я бы не стала тебе писать. Мне очень хочется, чтобы ты меня обнял. Очень. Очень. Очень.

Сейчас мне ничего не понятно. Причем здесь ударение? Ты просто смеёшься и издеваешься надо мной. Злобный провокатор. Ненавижу. Только и умеешь, что издеваться. Какие ещё правила я должна соблюдать? Я и так только и делаю, что играю по твоим правилам. Что значит не стоит прогибаться? Да ты мне даже шансов никаких не даёшь, чтобы сыграть по моим правилам. Ты просто прячешься. Не хочешь сходить на выставку, но при этом провоцируешь.

Между прочим, поход на выставку никого ни к чему не обязывает. Я не наброшусь на тебя при встрече и не изнасилую. Это культурно-досуговое мероприятие. Хочу сказать, что я никогда в жизни ничего не имитирую и не притворяюсь. Актриса, надо сказать, из меня никакая.

Оказывается, ты ещё и заботливый. И я хочу, чтобы ты смотрел на меня, а не на фотографию. Откуда у твоих героев могут быть дети? Он её даже не поцеловал, поскольку она непривитая. И какой перевод я должна сделать? Это ты издеваешься надо мной или решился-таки прийти ко мне? Что мне думать? Обозначь день и время. Пожалуйста.

Ты очень противоречивый человек, с одной стороны, не даёшь никаких шансов, с другой, начинаешь переживать, что я перестану писать. Ты постоянно удивляешь. У меня ощущение, что я бьюсь о невидимую стену. Просто поражаюсь, как я всё это выдерживаю. Да что я в тебе вообще нашла?

Кстати, твою статью я прочитала. Что-то ещё недосказанное осталось? Неужели нельзя было сказать по-человечески, что тебе без разницы, в какое время и в какой день встретиться. Давно бы уже увиделись. Нет, надо было целый огород нагородить.

Среда, 15.00. Метро Купчино, центр зала.

15. Штраубэ

Надысь мы спонтанно нахлестались. Штраубэ приехала вечером, когда все еще функционировали. Она выпила штрафную, потом еще и еще. А когда догналась, Сорокин, Король и Сидоркин

лежали в отрубях, поскольку весь день кидали с двух рук, как не в себя. В живых оставался только я один.

- Кондраша, у тебя на меня еще встает? - спросила она и села мне на колени.

- Пока не решил, - ответил я, чувствуя, как ее пальцы ерошат мне вихры на затылке.

По мнению Короля женщины не ищут красивых мужчин, они ищут мужчин, у которых были красивые женщины. Штраубэ рукой отвела упавшие на глаза волосы и стала меня целовать. Похоже, она вошла в овуляторную фазу и находилась под воздействием неосознаваемого посыла на поиск сильной генетики, поэтому вербальный ответ ее не очень-то интересовал, тем более что мои губы ответили на поцелуй, а елдак сделал стойку.

Через несколько минут я сунул руку ей сначала под юбку, а потом и в трусики. В районе ластовицы трусики были влажными. До реальной пенитрации оставалась пара секунд, не больше.

- Штраубэ, ну на хрен, - я спихнул ее на спящего рядом Сорокина. Сорокин не пошевелился.

- Пойдем на набережную. Посмотрим, как мосты разводят.

- Пойдем, - Штраубэ заправила груди в лифчик, встала и одернула юбку.

На набережных Васильевского острова никого не было. Народ невнятно кучковался на обратной стороне Невы ближе к Адмиралтейству.

Возле моста Лейтенанта Шмидта мы наткнулись на две садовые скамейки, сдвинутые таким образом, что напоминали купе плацкартного вагона. Одна стояла лицом к реке, а другая была развернута в сторону Большого проспекта. На ней мы и расположились. Мосты нам были до лампочки.

На этот раз я сразу залез под юбку и держал там руку все время, пока мы целовались. Сикель оказался под прессингом. Стимуляция клиторального кровотока достигла своего апогея. Штраубэ обкончалась. Надо было, конечно, поставить ее в четырехстопную позицию, однако что-то мешало мне это сделать. Прояви она инициативу, я бы не устоял. Но ей хватило.

В общем, как развели мосты, мы не видели.

Когда вернулись домой, уже совсем рассвело. К нашему приходу компания проспалась. Банкет продолжался. Увидев нас, Король

и Сидоркин обрадовались, а Сорокин нет. Он мрачно оглядел жену со всех сторон, потом сунул руку Штраубэ под юбку, обнаружил там мокрые трусы и молча засветил ей кулаком в глаз. Штраубэ заплакала.

- Остынь, ничего не было, я перед тобой чист, - сказал я Сорокину и прогундосил, - there I was on a July morning.

16. Май

Если твой вопрос адресован мне, то он вызывает удивление. Мне казалось, что ты знаешь, как со мной связаться. Господи, как я тебя ждала! Между тем, я не удивлюсь тому, что с твоей стороны это было просто творчество. Ты транслируешь свои переживания неопределённому кругу праздных пользователей «Интернета» или мне советы раздаёшь? Да я только и делаю, что в голову не беру. Есть верное средство, называется - гильотина. Действует безотказно. Сразу прекращаешь о чём-либо думать, поэтому сожги, сотри, уничтожь все письма, они тебе ни к чему.

Со своими переживаниями я как-нибудь сама разберусь. У тебя нет морального права раздавать мне советы. Не надо делать вид, что переживаешь за меня и что твои действия - во благо моё. Присвоил мне статус богини, но при этом забыл сообщить, что мы больше никогда не увидимся. Самое смешное, что 30 лет назад было всё то же самое. И оборона была такой же глухой и стойкой. Можешь и дальше общаться с твоим любимым компьютером. Только не надо мне рассказывать, что я тебя опять не так поняла.

Оказывается у тебя не только богатая фантазия, но ты ещё и жутко подозрительный. То, что ты слепой я заметила очень давно. Откровенно говоря, твоих заумных мыслей о жертвах харрасмента я не понимаю. Опубликуй, пожалуйста, перевод. Ладно, оставим. Я всё равно ничего не пойму. Ты слишком зубастая жертва харрасмента, а я себя таковой не считаю. Можно сказать, что я была рада проявлению каких-то человеческих эмоций с твоей стороны. Я что-то не поняла, я тебя правильно поняла? Я не обижаюсь и в молчанку играть не собиралась.

Так что же человеку нужно для вступления в ВКП/б? Это что, камень в мой огород? По-человечески общаться не умеешь? И намёки делаешь только через картинки. На вопросы не отвечаешь. Да, я замужем не была, да, я просто боюсь. Психолог хренов. И умник тоже хреновый.

Хочу опровергнуть твою беззубую детскую теорию о том, что умные женщины сами всё знают и понимают, т.е. по твоей версии – знают, о чём ты думаешь. Они не ясновидящие и точно не умеют читать чужие мысли. Надо уметь говорить, и всё станет значительно проще. Ты самый настоящий трус, который прячется за грудой железа под названием компьютер.

«Положил он кантеле на колени и ударил по струнам всеми десятью пальцами. Но жалобно застонали в ответ струны, сердито заскрипел многострунный короб под неумелыми руками Лемминкайнена». Я не читала этот эпос.

Ты мне не позвонил, не ответил на мой звонок, не перезвонил. Спустя три месяца общения ты сделал мне комплимент. Это прогресс. Ты оказался очень скупым на слова и поступки. Надеюсь, что до истечения следующих трёх месяцев мы увидимся. Я очень жду нашей встречи. Учитывая свой статус богини, я хотела бы тебе напомнить, что богине ничто человеческое не чуждо, и она нуждается во внимании и ласке и сама готова дарить внимание и ласку. Мне было сложно решиться на звонок, но в отличие от тебя я позвонила, а ты не ответил.

Я не пристаю. Не обольщайся. Нужен-то ты мне. Провокатор. На мои человеческие письма публикуешь свои картинки. Как я могу понять твои мысли? Там 100 картинок. Что ты имел в виду? Что я не испугала тебя, что я тебе нравлюсь, что жизнь отвратительная штука, а может, прекрасная? Что ты меня мысленно изнасиловал? На что я должна ориентироваться? Да я вообще не понимаю, что в тебе может нравиться? Худой, долговязый, с вечно сверлящим и изучающим взглядом из-под бровей, с заумными речами. Ты даже не симпатичный!

Так что же такое харрасмент? Я слышала – это когда мужчина пристаёт к женщине. Теперь я знаю, как называлось твое пьяное приставание ко мне. Теперь я знаю на одно слово больше. Харрасмент-тт-ттт. Да. И взгляд у тебя колючий. Похоже, тебе приятно моё приставание, но я повторяю – не обольщайся.

Решись сходить со мной хотя бы на выставку. Мне будет очень приятно. Неужели тебе тяжело и противно будет со мной поздороваться? Ты в любом случае не здороваешься. Видимся мы крайне редко. Живём в разных районах. Пути наши не пересекаются. Зря переживаешь.

Судя по всему, мы вообще больше никогда не увидимся. Зря ты голову пеплом посыпал и публиковал признание богомола. Я, между прочим, рассчитывала не на один раз.

17. Боченина

Полагаю, что Ромашковцева ждет инициативы от меня, а я – от нее. Жду, поскольку знаю, что существует другая категория женщин. Они умные, и только поэтому с ними приятно иметь дело. Я все надеюсь, что Ромашковцева, наконец, поумнеет и проявит инициативу, чай взрослая уже, на два года старше некоторых. Случай с Сорокиным дает мне шанс.

Кстати, Ромашковцева сказала, что его сперма пахла рыбьим жиром, а по ее мнению нормальный эякулят из-за содержащейся в нем фруктозы имеет ярко выраженный аромат цветущего каштана. Говорят, блондинки лучше брюнеток чувствуют даже самый слабый запах спермы. Но это так, к слову. А мысли о женитьбе – полная ерунда. Хрен я женюсь в ближайшие пять лет. Так и живу. Не дожусь только, когда каштаны зацветут, чтобы вывести Ромашковцеву на чистую воду.

И с Бочениной надо что-то предпринимать, а что – не знаю. С одной стороны, хочется плюнуть на все, с другой стороны жалко. Лавинообразная форма сквирта – дело серьезное. Особенно в офицерской позиции. Так просто не бросишь. По моим наблюдениям Сидоркин сейчас в таком же положении – на распутье, как и я. Но ему легче, хотя, может быть, мне все это кажется.

Боченина говорит: «Пожалуйста, не обращай со мной, как с идиоткой, я знаю, что происходит. Просто я хочу за тебя замуж». А мне не климатит ее в жены брать, вот я и верчу булками в разные стороны. Two in the pink, one in the stink.

У меня такое ощущение, что если сейчас отважусь принять какое-либо решение в отношении Бочениной или Ромашковцевой, то впоследствии буду сильно об этом жалеть. По какой бы дорожке не пошел, станет только хуже и мне придется делать то, что я, возможно, не захочу делать. А если учесть, что и сейчас положение мое не сахар, можно представить, что будет в дальнейшем. Остается надеяться, что все само собой разрешится. Позиция, конечно, не из лучших, но на большее меня не хватает. Устал я чего-то.

Да, чуть не забыл. Переплеснина родила девочку, от кого – не говорит. Замуж не вышла, Отношений со мной не поддерживает.

18. Июнь

Я больше не представляю, как мне тебя переубедить. Неужели я настолько тебе противна или ты себя боишься? Всем своим видом демонстрируешь, что желаешь избавиться от меня. Однако твоё лирическое настроение свидетельствует об обратном. На самом деле, на душе у тебя хреново, и кошки скребут. Кондрашин, пожалуйста, уступи мне. Сходим в воскресенье куда-нибудь? Мне уже лучше. Обещаю отнестись к тебе очень бережно. Просто согласишься прогуляться, мне будет приятно.

Можно и нужно ходить в музей. Обещаю соблюдать пакт о ненападении и больше никуда и никогда тебя не приглашать. Даже Измаил пал, но только не ты. Чтобы я не ошибалась в своих предположениях, пришли мне, пожалуйста, перевод на русский язык обобщённого смысла всех своих иллюстраций. Не хочу ещё раз выглядеть глупо. Вдруг снова что-нибудь не так пойму?

Или нужно понять смысл какой-то конкретной картинки, тогда пришли ссылку на номер, так проще будет. Или хочешь сказать, что Измаил уже пал, но ты все равно меня избегаешь? Зря мы не пошли на выставку, она сегодня закрывается. В первом предложении у меня полная разбалансировка всех окончаний в словах, но надеюсь, что смысл понятен.

Говоря откровенно, мне ни Сталин, ни Ельцин, ни Горбачев не нравятся. В особенности Ельцин. Думаю, что такая большая страна, как СССР, развалилась бы и без помощи Ельцина, так как ни одна империя масштаба СССР в мировой истории более 100 лет не просуществовала. СССР был обречён.

Я никогда не понимала, как к России можно присоединить страны Балтии. Страны, которые нас терпеть не могут. У меня родственники где-то в Вильнюсе живут, но я очень сильно сомневаюсь, что они знают русский язык, так как знание русского языка пресекалось на корню.

Все равно, ты упорно отказываешь мне даже в той малости, о которой я прошу. Я проявляю милосердие к твоему несчастному состоянию, и поэтому буду ждать от тебя звонка или письма. Сейчас за окном лето, а не осень. Даже несмотря на непогоду, завтра или через два, может три дня, будет тепло и солнечно, а сегодня у природы всего лишь плохое настроение.

Я очень надеюсь, что ты передумаешь. Несмотря на твой пессимизм, я не теряю надежды. Если я к тебе пришла, значит, это было зачем-то нужно. Ты просто обязан откликнуться. С моей стороны недомыслий не было. Я точно знала, что мне в

тебе что-то нравится. Что конкретно, до сих пор не пойму. Ответ на этот вопрос ещё предстоит найти.

Итак, стадия недомыслия пройдена. Может, посмотрим и на другие стадии? Я очень жду твоего звонка, надеюсь, ты мне не откажешь в моей просьбе. Это такая малость, согласишься.

С таким смаком описывать все грязные питерские пивнушки и утверждать, что являешься святым – это верх лицемерия! Зачем в оправдание моей бессонницы ты утверждаешь, что дела – полная жопа? Какой же ты грубый человек. Чем бы мне тебя укорить за такие слова? Может, взглядом? Еще совершенно не поняла твоих умозаключений по поводу сиделки. Я ни у кого никогда ничего не просила. И не собираюсь.

Если ты волновался из-за секса, то довожу до твоего сведения, что у меня его не было последние лет восемь, а до этого лет десять, и до того тоже. Я уже привыкла. Так что зря волновался. Очень грустно от того, что я не нашла нужных слов.

19. Пятикрестовская

Сергей Иванович выпил и поставил лафитник на салфетку.

– Есть люди, которые управляют жизнью. Если попал в обойму, всё идет автоматом. Поэтому у меня есть всё, а у тебя – ничего. И я буду драть твоих баб, хотя ты хороший парень и мне лично ничего плохого не сделал. Но женщины любят богатых, – он погладил Пятикрестовскую по тыльной стороне ладони, – а ты никто и звать тебя никак.

– Меня зовут Юрий, и я знаю свой род с XIX века. Максимум, кого Вы из предков помните, это бабушку по материнской линии. Вы человек без роду и без племени. Украсть легко, сохранить украденное трудно, а приумножить почти невозможно. Для этого опыт поколений нужен. Поэтому у Ваших детей капитал не задержится. Так что идите, Сергей Иванович, за Собчака проголосуйте, а то, неровен час, власть переменится, и раскассируют всю Вашу обойму по зонам, по кладбищам, да по молодым европейским демократиям.

Я собрался продолжить, но Сергей Иванович, который слушал и слышал только себя, потерял ко мне интерес и куда-то ушел.

Пятикрестовская, как сидела, так и осталась сидеть нога на ногу, с раскачивающейся взад-вперед туфлей, надетой только на пальцы правой стопы с упавшим метатарзальным

сводом. Зачем ей туфли на восьмисантиметровых каблуках – не понимаю.

– Хорошо ответил, – сказала она, разглядывая туфлю.

Обувь – одна из немногих частей туалета, которую женщины могут видеть на себе целиком, не прибегая к помощи зеркала, вот и рассматривают ее часами при каждом удобном случае.

– Конечно, хорошо, – согласился я, – жалко, что триндеж. Где твой аминазин? Доставай, я тоже выпью.

20. Июль

Кондрашин, пока «Сигма» была доступна, ты всё прихорашивал и редактировал твои стихи. Перечитав ещё раз, не могу принять их на свой счёт. Стихи были написаны в 2013 году. По-видимому, в тот период ты был влюблен в другую женщину, не в меня, и писал свои стихи для неё. Кроме того, хочу заметить, у меня глаза не серые и не голубые, скорее они серо-желтые. Героини стихотворения нецелованные, а меня ты целовал, правда, всего один раз.

С учётом того, что я не принимаю стихи на свой счёт, тебе придётся написать для меня другие либо просто сходить со мной в кино. Похоже, что музеи ты не очень жалуешь, ну и Бог с ними, с музеями. Потом привыкнешь.

И ещё, о своей влюбленности обычно говорят очно, а не заочно. Судя по стихам, ты очень влюбчивый человек. Стихи не врут, я точно знаю. Им можно доверять.

Похоже, тебе приятно получать от меня письма. Читаешь и улыбаешься. Потом у тебя целый день хорошее настроение, и время от времени, вспоминая о моем письме, ты снова заулыбаешься.

Возвращаясь к твоим желаниям оказаться в моей власти, надо подумать, что можно предпринять. Раздеваться или не раздеваться – вот в чём вопрос. Вопрос, естественно, носит риторический характер. Нам будет необходимо его решить, и мы его решим, я в этом уверена.

Господи! Что все это означает? Я опять ничего не понимаю. Лучше бы изложил свои мысли в стихотворной форме, там хоть слова присутствуют и предложения. До чего же с тобой сложно! Может, проще словами? Придумай какую-нибудь другую иллюстрацию к твоим сложносочиненным мыслям.

Пожалуйста, сдайся мне в плен. Когда ты будешь меня обнимать и целовать, мои глазки будут смотреть на тебя. Кондрашин, тебе же нравятся мои глазки! Сдайся, пожалуйста. Я настойчивая и никак не успокоюсь, однако, у моей настойчивости есть оправдание.

Ты сам во всем виноват. Если бы не ты, случай бы нас не свёл. Жалеешь? Я нет. Устал отбиваться? Ты не объяснил, что означала предыдущая картинка. Понимаю - стесняешься, тебе неловко. Ты готов сдаться в плен, и я победила? Или же это знак «зеро», т.е. ноль или бесконечность? Но при чем здесь зеро?

Да, я бестолковая и не понимаю эзопова языка. Понимание счастья у всех разное. Можно сказать, что мы - образец гармоничной пары. Ты сдашься мне в плен? Да или нет? Неужели так сложно сдаться? Сдайся, пожалуйста, ну пожалуйста.

Интересно, почему Сорокин именно меня пригласил в пивную? Это ты его просил, или это его собственная идея? Он сообщил, что пригласил еще кого-то из девчонок (кого - не помню), но они почему-то отказались. При этом, твой Сорокин был более чем взволнован. Это я хорошо помню.

Ты несговорчивый, упрямый, упорный, не меняешь своих решений, но неужели ты так уверен в правильности принятого решения? И не надо думать над ответом. Это очень долго. В старину даже последнее желание преступников исполняли, а ты мне отказали в такой незначительной просьбе. Смилуйся, наконец.

Думаю, что в основе твоей позиции лежат сплошные комплексы. Неужели ты убежден в том, что никогда не пожалеешь о своём решении? Я просто поражаюсь этому.

Может, стоит ещё раз подумать? А что, если это твоя ошибка? Решения бывают разными, в том числе ошибочными, ведь людям свойственно ошибаться. В конце концов, нельзя быть настолько убеждённым в своей правоте. В любом случае доля сомнения должна иметь место.

Можешь и дальше прятаться от самого себя, всё равно моим будешь. Не знаю, когда и как, но будешь.

21. День похорон

В виду неблагоприятной ситуации с новой коронавирусной инфекцией я сел в голову состава, где народу было поменьше. После «Технологического института» в вагон вошли двое мужчин и женщина в одежде черных и темно-серых тонов. Они остановились возле меня. У младшего в руке был букет роз, который он держал бутонами вниз. Я пересчитал торчащие вверх стебли, их количество было четным. Вошедшие молчали. Если и обменялись парой фраз, то очень коротко. Увидев освободившееся место, женщина отошла и села на диван напротив.

Мы вместе вышли на станции «Проспект ветеранов».

- Вы на «Южное» кладбище?

- Да, но дороги не знаем, - ответил старший.

- Я к 12.00 мск, а вы?

- И мы к двенадцати. А Вы кто?

- Моя фамилия Кондрашин.

- Так это я Вашу книгу читал?

- Мою. На это кладбище я впервые на метро еду, поэтому дороги тоже не знаю.

- Меня зовут Мирослав, я двоюродный брат Елены по линии московских родственников. Она Вам про тетю Нину ничего не рассказывала? Со мной жена и сын. Летом сорок первого ее мать успела эвакуироваться из Луги и приехала к деду в Ленинград. Всю блокаду тут и провела. Познакомилась с Михаилом и замуж за него вышла. Потом они вместе до Праги дошли. В начале пятидесятых Михаила перевели в Ленинград, Елена уже здесь родилась.

Он помолчал.

- Поп отказался отпевание проводить.

- Да и хрен с ним. Сами проводим.

После того, как Мирослав обналичил деньги в отделении «Райфайзенбанка», мы на раздолбанном «Пежо» таксующего бомбилы за 400 рублей добрались до места назначения. Честно говоря, я думал, что путь будет короче. Водитель многословно сетовал, что, обманувшись солнечной погодой, вышел утром из дому без головного убора. Действительно, все небо заволкло тучами. Сильный ветер легко сдувал с тротуаров остатки бумажного мусора, там, где к полудню он

еще оставался неубранным. Мирослав несколько раз порывался компенсировать мне транспортные расходы, но я не согласился.

На кладбище ветер был еще сильнее. Умерших от ковида бедолаг в закрытых гробах через черный ход выдавали на руки уцелевшим родственникам с тыльной стороны здания.

Прощались на аллее, метрах в тридцати от свежерытой ямы. Дальше катафалк проехать не смог. С другой стороны кладбища, километрах в полутора от этого места, лежит Король, надо будет к нему после отпуска заглянуть. Копии документов с номером участка и номером его могилы есть у Сидоркина, который сам мне их показывал, когда в прошлом году мы в «Мансарде» вместе с Лукоятовой ром пили. Сидоркин уже несколько лет обитает у нее в Кронштадте на условиях гостевого сожительства.

«Old love does not rust», – так Лукоятова объясняла своим подругам сложившуюся ситуацию. «Новая любовь – это хорошо забытая старая», – так отвечал Сидоркин на бестактные вопросы своих собутыльников. «Таксистский разворот», – такова была моя оценка случившегося.

Я огляделся. Вокруг человек пятнадцать, в основном, женщины. Кроме Сидоркина, Мирослава с семьей и Прозоровской никого не знаю. Что Прозоровская тут делает – непонятно. Увидела меня, отвернулась. В результате инфицирования околоплодных вод она родила недоношенного ребенка мужского пола, которому сейчас уже больше двадцати лет. В роли биологического отца мог оказаться кто угодно, в том числе и я.

Это просто счастье, что к тому моменту мои контакты с Прозоровской полностью прекратились и меня первым вычеркнули из списка подозреваемых. В short list вошли Король и стюард с какого-то круизного лайнера, забыл его название. Однако мороки с последствиями ИППП мне до сих пор хватает. И чем дальше, тем больше. А когда Король умер, я позвонил парню и сказал: «Мой дом – твой дом», но тот не въехал.

Алексахина тоже обещалась быть, но по своему обыкновению опаздывает, а вот Сорокин отсутствует по уважительной причине. Он к Ленке трепетно относится, но лет десять как под Всеволожском без вести пропал, а то бы пришел, конечно. Попа действительно нет.

– Алена, в последний раз, уж последнее не бывает, – я снял с головы свою старую бейсболку, – никогда не говорил тебе, что мне нравится твой выговор, твоя прическа, гармония твоего имени, отчества и фамилии. Как умная женщина, ты и так

это прекрасно знала. Сейчас в той части моей души, которая принадлежит тебе, свет померк. Померк, но не погас. И не погаснет никогда. Покойся с миром. Не жди меня скоро.

На могильном холме под крестом я оставил стакан «Хортицы» мытищинского разлива и плоский квадратик «Бородинского» хлеба. Оставшуюся водку на пару с Мирославом допили из горлышка afterparty. Кого мы сейчас похоронили в закрытом гробу – черт его знает.

Перечеркнутая тема, переписанный рассказ.

Ленинградская экзема, Петербургский псориаз.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>